

18+

Эльза Халилова

ТРОПА
ПРАВДЫ

Эльза Халилова

Тропа правды

<https://litres.ru/74149753>

ISBN 9785007003759

Аннотация

После переезда в новый город жизнь Сони превращается в череду тревожных событий. Чувствуя себя чужой и одинокой, она пытается спрятаться от мира, но судьба сводит её с Эмили, Тимом и Яном. Однако прошлое не отпускает: ночные кошмары и постоянное чувство тревоги становятся её спутниками.

Это напряжённый психологический триллер о взрослении, внутренней борьбе и поиске себя. История, где каждый шаг приближает к шокирующей правде, а реальность оказывается не такой, какой кажется на первый взгляд.

Содержание

Глава I.

5

Конец ознакомительного фрагмента.

75

Тропа правды

Эльза Халилова

Корректор Ольга Рыбина

© Эльза Халилова, 2026

ISBN 978-5-0070-0375-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I.

По приезде мы начнём новую жизнь

Моя история практически не отличается от жизни других людей. Такой же день, такие же проблемы. Ничего необычного. Да, конечно же, вы можете сказать, что каждый — уникален и по-своему воспринимает реалии этого мира, и судить кого-то за то, что он страдает от какой-то глупой мелочи, неправильно. Но проблема незначительна лишь на первый взгляд, а так-то она обширна, это мы видим лишь её часть, сама же по себе она имеет длинные крепкие корни, уходящие прямиком в наше монотонное прошлое. Так вот, чем же отличается моя история, почему именно её вы должны узнать?

30 августа, вот-вот закончится лето, худшее лето в моей жизни.

Моё брэнное существование изменилось ровно с того, что мы с родителями переехали в другой город. Туда, где начался мой личный ад под названием взрослая жизнь.

— Соня, доченька, всё не так плохо. Мы переведём тебя в новую школу. Ты заведёшь много новых друзей. Я поищу какую-нибудь работу, надеюсь, там найдётся что-нибудь для меня, — говорила мама.

— Конечно, найдётся. Скажи, почему мы не могли остаться дома? Ты же знаешь, что мне тяжело даётся адаптация на новом месте, — утверждала я.

— Мы это уже обсуждали, к тому же это пойдёт тебе на пользу, — оборачиваясь, сказала она.

— Ага. Смотри на дорогу, — ответила я, уткнувшись в окно.

Весь оставшийся путь мы ехали в тишине. Я была немного обижена на родителей за то, что так спонтанно они приняли решение переехать, к тому же в другой город, и это при том, что я перешла в выпускной класс.

В новый дом мы приехали уже очень поздно ночью. И всё, на что мне хватило сил, так это принять душ и лечь спать. Благо, отец приехал сюда пару дней назад и успел собрать некоторую мебель, иначе бы пришлось спать на старом матрасе, а это равносильно тому, что спать на голом полу.

— Эта ночь была холодной, — заходя на следующее утро в кухню, сказала я.

— Да, я уже позвонила в службу отопления, сегодня после обеда нам установят обогреватели по всему дому, — ответила мама.

Мне было непонятно, почему мы переехали именно сюда. Родители не особо хотят отвечать на мои вопросы, говорят лишь, что Виктору предложили здесь место, хотя я-то знаю, что у него был выбор и он мог остаться там, дома, и пойти на повышение. Вместо этого они решили уехать подальше

от цивилизации. Небольшой городок, центр которого — это лес. Такое себе развлечение.

— Виктор уже ушёл? Не успело и солнце встать, а его уже нет, — сказала я.

— Детка, ты же знаешь, что он очень занятой. Но ему уже дали ассистента, скоро у него будет меньше работы и он сможет больше времени проводить дома. Давай садись завтракать, сегодня очень много дел, — ответила мама.

Честно говоря, за столько лет я так и не узнала толком, кем работает мой отец. Какая-то фирма, связанная с мебельным бизнесом, но какую должность занимает именно он, мне неизвестно.

За завтраком мы обсудили последние новости и то, что мама уже перевела меня в новую школу. И когда она только успела?! Единственное, что мне нравилось в этой мысли, так то, что там практикуют альтернативное образование, что подразумевает право выбора предметов для более глобального изучения. Ну, что-то типа зарубежного метода образования.

Ближайшие часы мы разбирали вещи. И в скором времени пустующий дом с серыми стенами мы превратили в уютное и комфортное жильё.

Люди, что приехали устанавливать обогреватели, оказались весьма неприветливы. Однако работу выполнили хорошо.

Ближе к вечеру мы обе рухнули на диван. Я чувствовала

усталость в каждой клетке своего тела, а это только первый день.

Время близилось к полуночи, а Виктора всё не было. Мама начала переживать, то и дело подогревала ему ужин, вряд ли он уже имеет какой-то вкус, кроме жареного масла. К сожалению, в последнее время это довольно обыденный ритуал, я этому уже даже не придаю значения.

— Дорогая, я дома, — мы услышали его голос из прихожей.

Мама пошла его встречать, а я быстро помыла посуду и отправилась в свою комнату в надежде, что не столкнусь с ним, но не тут-то было.

— Здравствуй, Соня, как твой первый день на новом месте? — спросил Виктор.

Я часто зову его по имени, у нас нет с ним близких отношений, он скорее мне чужой человек, вынужденный сожитель, не более.

— Вполне неплохо, но могло быть и лучше, — холодно ответила я и поднялась в свою комнату.

— Вот вечно ей всё не то. Хоть раз была бы благодарна! — грубо произнёс Виктор.

— Милый, дай ей время. Для неё это непросто, она оставила всех своих друзей там. Ты же знаешь, что ей сложно, этот переезд дался нам всем нелегко. Она освоится, и всё будет хорошо, вот увидишь, — успокаивала его мама. — Идём ужинать.

— Я не голоден, — ответил он и ушёл в спальню.

Недолго с кухни ещё доносился шум, мама домывала посуду, и уже в скором времени дом погрузился во тьму.

Я иду по тропе, в лесу тихо, сквозь призрачные древесные стволы тревожный ветер шепчет о жутких кошмарах. Листва изумрудная, окутана таинственной пеленой, а где-то над ней порхают птицы. Но промелькнуло что-то, словно капля крови. Колыхнулись листочки, тень нависла, она смогла пробиться сквозь страх, и теперь каждая жилка стала кровавой рекой, раскрашивая природу в тёмные оттенки мрака. Лес стал ловушкой, которая таит угрозу бессмысленно исчезнуть или стать следующей жертвой неведомых страстей. Но в погружённом во мрак и ужас лесу есть сила и красота. Через листопадное дерево проникает нежный свет. Он отражается в рябиновых гроздьях с животворящим огнём, даря надежду в благоухающем мире перевёрнутых ролей. Слышно пение птиц. Отчётливо слышен хруст листьев и веток под ногами, и где-то вблизи, меж камнями, течёт ручей. И так легко становится, но что-то всё время меня тревожит. Будто кто-то или что-то следит за мной.

Задумавшись, я забрела вглубь чащи. Подувший ветер принёс с собой запах гнили, внезапно вокруг всё стало серым. Из уютного леса, освещённого яркими лучами солнца, я попала в параллельную вселенную.

Лес пробуждается от пугающего звука. Шелест листвы

смешался с холодным напевом. Страх терзает каждую душу. Кровавые листья в сердце выпускают свой обжигающий яд. Лес превратился в кошмарный лабиринт. Деревья стояли как стражи чего-то ужасного. И тут я заметила: листья, что раньше устилали землю, теперь оказались чьими-то останками, залитыми кровью. А каждый звук под ногами — это не хруст сухих веток, а треск ломающихся костей. Вместо пения птиц слышны крики и плач детей. Сначала было непонятно, что они говорят, но чем дальше я шла, тем отчётливее были их слова.

— Помоги нам, спаси, берегись, оно близко! — кричали они.

— От кого вас спасти? Кто близко? — спросила я.

Вдали были слышны чьи-то шаги. И снова вместо хруста листьев и веток были кости.

— Беги, глупая, беги же! — кричали голоса.

Но, не успев сделать и шаг, я почувствовала, как кто-то схватил меня за плечо.

Я проснулась в своей кровати. Холодный пот стекал по лбу. Это всего лишь сон, обычный кошмар. Но всё было настолько реалистично, что слабо верилось, что это глупый полёт моей фантазии.

— Соня, дорогая, ты уже встала? — позвала меня мама.

— Да, я скоро спущусь, — придя в себя уже окончательно, ответила я.

В очередной раз я столкнулась со своим отражением в зеркале. Вроде бы милая внешность, рост чуть выше среднего, красивые густые волосы всё той же средней длины, и даже незначительные детали, например, ярко выраженные скулы и веснушки, не придавали мне уверенности в том, что я красива, хотя окружающие твердят обратное. Окинув себя презрительным взглядом, я заплела неброский хвост, надела более подходящую одежду для школы и спустилась.

Мама жарила мои любимые блины с малиновым сиропом.

— Мм, как вкусно пахнет, — произнесла я.

— Садись за стол, уже почти всё готово, — указав на стул, произнесла она.

— Виктор снова ушёл рано? — спросила я.

— Во-первых, сколько раз тебе говорить, перестань звать его по имени, он твой отец всё-таки. А во-вторых, мы это уже обсуждали. Ешь и иди в школу, а то не хватало опоздать в первый день, — настаивала мама.

— Приятного аппетита, — отрезала я.

Позавтракав, я быстро выскочила из дома, чтобы не встретиться с мамой взглядами. За столько лет жизни я уже давно выучила её тон и манеру поведения. Поэтому знаю: когда она вербально мне подаёт сигналы о том, что я не права, в этом случае проще всего тихо ретироваться.

Чтобы добраться в школу, я должна пройти через лес. Тропа, что вела в ту сторону, была вытоптана, поэтому заблудиться было практически невозможно. Спустя время я

прибыла в назначенное место. Прямо возле выхода из леса находилась парковка для машин, чуть дальше — учебный корпус. Сделав глубокий вдох, я двинулась в сторону учебного заведения. В это время как раз стали съезжаться ученики. Кто-то уже давно приехал, стоял в своей компании и делился впечатлениями о прошедшем лете. А кто-то, как я, смотрел на всё испуганным взглядом.

Новенького несложно отличить в толпе, его походка неуверенная, а взгляд прыгает, как сумасшедший заяц, загнанный в угол жестокими охотниками, мечтающими о шапке из его шерсти и сочном ужине из его остывающего тела. Я не особо горела желанием с кем-то знакомиться, но окружающие явно не разделяли моего мнения. И вот я уже сама превратилась в того самого сумасшедшего зайца.

— Привет, я Эмили. Я слышала, ты перевелась к нам из другого города, — невероятной красоты девушка улыбалась мне искренне, от всей души.

Её миниатюрное телосложение, невысокий рост, короткие вьющиеся волосы, что небрежно прикрывали тёмные глаза, очень гармонично смотрелись. Она казалась мне воздушной, как одуванчик в поле, греющийся под лучами солнца, танцующий в такт мелодии ветра, раскачивающего его стебель. Её улыбка освещала просторы, грела своим теплом. Казалось, всем своим видом она говорила, что ей можно доверять. Первое впечатление о ней складывалось лучше, чем я могла предположить. Её голос мягок и приятен, тембр успо-

каивал и в то же время тормозил какие-то частички моей души. В неё влюбляются не по половой принадлежности, ей восхищаются лишь потому, что она существует.

— Привет, я Соня, извини, а откуда тебе известна эта информация? — я была удивлена, ведь мы даже не знакомы.

К тому же переезд, как, собственно, и перевод в новую школу, не сказать, что были запланированы. Она никак не могла узнать заранее об этом. Это даже интересно.

— В этой школе я знаю всё. Любые слухи не проходят мимо меня. Ты не переживай, мы с тобой обязательно подружимся, — объяснила Эмили.

Эта девушка так широко улыбается, мне даже как-то неудобно из-за этого.

— Было бы неплохо, — сделав максимально дружелюбный вид, ответила я теперь уже знакомой девушке.

Она показалась мне довольно дружелюбной. От неё словно веет позитивом, добротой и искренностью.

— У меня сейчас биология, давай встретимся на перемене, в столовой в обед, и ты расскажешь о себе? — торопясь спросила, нет, даже утвердила девушка.

— Да, конечно. Я только с радостью, — согласилась я.

Но Эмили не дождалась ответа и уже убежала. Ну что, по крайней мере, не придётся обедать в одиночестве.

У меня по расписанию была информатика, но вот если бы я знала, куда вообще идти. Зайдя в здание, на стене я увидела расписание занятий, это облегчило мне жизнь. Я доволь-

но быстро нашла кабинет. На входе меня встретила учительница, она спросила, не хочу ли я рассказать что-то о себе ребятам, я отказалась. Зачем мне делиться с незнакомыми людьми личной информацией?!

Звонок прозвенел, и все заняли свои места, ну а я села там, где было свободно, а точнее, туда, где я была видна абсолютно с любой точки класса. Весь урок я чувствовала на себе взгляды и слышала перешёптывание. В основном были слышны женские голоса и смешки, но мне было всё равно, меня мало волновало то, что они обо мне могут подумать. После звонка я собрала сумку и вышла из кабинета. И пока я пыталась понять, куда же мне идти дальше, рядом появился парень.

— Привет, меня зовут Ян, я раньше тебя не видел, ты новенькая? Какой у тебя следующий урок? — с ходу парень стал заваливать меня вопросами.

Его глаза, словно океан, топили в себе всех, кто осмелился лишь взглянуть в них. Однако черты лица были мягкими, благодаря чему его внешний вид излучал добро. С одной стороны, он не отличался необыкновенной красотой, но что-то в нём манило и завораживало. То, чего нет ни в одном парне с обложки глянцевого журнала. Да и телосложение у него было достаточно привлекательным для старшеклассника. Наверное, он занимается спортом. Из общей картины даже не выделялась его нестандартная причёска. Парень заплёл свои русые волосы в колосок и подвязал их в

высокий хвост. Их длина была небольшой, но достаточной для того, чтобы собирать их различными способами. В любом случае, это смотрелось мужественно и ему очень шло.

— Привет, — перебила его я. — Меня зовут Соня, да, я переехала сюда пару дней назад. По расписанию у меня дальше экономика.

— О, здорово, у меня тоже. Давай пойдём вместе? А потом можем пообедать, если ты хочешь? — вот же настырный парень, интересно, он всегда задаёт так много вопросов.

— Хорошо, тем более, я не знаю, в какой стороне класс. А по поводу обеда я уже пообещала составить компанию Эмили, — ответила я, но он меня перебил:

— Правда? Эмили? Думаю, она будет не против, если я присоединюсь к вам. А вот и кабинет, дамы, вперёд, — указав жестом на вход, он произнёс последние слова.

Никогда не любила экономику. Все эти дебаты и кредиты, я явно далека от этого всего, да и вообще, точные науки как-то обошли меня стороной. Поначалу мы хотя бы болтали с Яном, но учитель сразу нас рассадил, что печально, ведь теперь я вообще готова лезть на стены от скуки. Не то чтобы я не уважаю преподавателя или этот предмет, но, на мой взгляд, есть дисциплины, которые необязательно изучать так глобально, можно было бы освоить основное, то, что может понадобиться в жизни, а более детально уже каждый сам, если ему это интересно.

Даже несмотря на то, что они практикуют выбор предме-

тов, всё же по-прежнему стараются дать огромное количество материала за короткий срок. Мне казалось, этот урок не закончится никогда. Было настолько скучно, что я не знала, куда деть взгляд. Вскоре мой взор пал на окно, а если быть точнее, на лес, что расстилался прямо за ним. Он казался таким огромным, тёмным.

Вообще, я люблю подобные места, но именно этот почему-то вызывал у меня ощущение тревоги. Я сразу вспомнила свой сон, и мне стало не по себе. С утра, пока я сюда шла, старалась не думать об этом. А сейчас возникает ощущение, что кто-то вставил мне кассету в голову, и, каждый раз моргая, я будто перелистывала фотографии. Каждый кадр был стопроцентно чёткий, с мельчайшими деталями.

Я быстро отвела взгляд от окон. Это было странно, будто наяву. Оставшееся время я пыталась понять, о чём говорит учитель, но мои попытки вникнуть в материал оказались провальными. Наконец-то прозвенел звонок, и мы пошли в столовую. Там за столом уже сидела Эмили. Она заметила нас и помахала рукой, указывая, что заняла нам место.

— Ну, как твой первый день? — спросила девушка.

Она была чем-то параллельно увлечена. Полностью обложила себя учебниками и тетрадями, даже обеду пришлось потесниться куда-то в сторону.

— Нормально, — с ноткой скуки ответила я.

— Я смотрю, ты не особо общительная? — вновь задала вопрос Эмили.

— О, я бы не сказал, мы немного смогли пообщаться, пока нас не разлучили, да, Соня? — сказал Ян, поедая свой обед.

— В какой-то мере. Я просто пока здесь ничего не знаю, мне немного не по себе, неловко, что ли, — ответила я.

— Ничего, мы это исправим, — ответила девушка. — Чем ты увлекаешься?

— Всем понемногу. Но больше всего мне нравится стрельба по мишеням, — ответила я.

— Ты умеешь стрелять из пистолета? — от удивления Ян даже подавился соком.

— Не совсем. Я обучалась стрельбе из лука, но если постараться, то могу и пострелять в тире, но не больше. Раньше я ездила на городские соревнования, но после переезда пришлось забросить, так как у вас подобных занятий нет, — спокойно ответила я.

— Хм, интересно, конечно, да, у нас действительно подобного рода занятий и близко нет, максимум, это побросать камешки в банки где-нибудь в лесу, — сказала Эмили.

— Да, и к тому же, после одного случая у нас вообще запретили иметь дома даже пневматическое оружие. Оно есть только у полиции, ну, может, ещё охотников, но не у всех, — согласился Ян.

— Какого случая? — спросила я.

— Два года назад один парень принёс в школу автомат. Он убил троих учеников, а потом и сам застрелился. Вроде как, по слухам, те ребята были его обидчиками, ну, знаешь,

издевались над ним на протяжении нескольких лет, самые обычные задиры. Видимо, в какой-то момент ему это всё совсем надоело, и он решил закончить эти издевательства таким страшным путём. Непонятно только, как он до этого додумался и, что самое главное, где взял оружие, — записывая что-то в блокнот, рассказала Эмили.

— Какой кошмар, это было в нашей школе? — с ужасом и сочувствием спросила я.

— Нет, в соседней. После этого даже многие дети перешли в нашу школу. Всё потому, что у нас лучше следят за безопасностью, а там нет никому дела до учащихся. То и дело там происходят страшные вещи. То ребята подерутся друг с другом до такой степени, что кому-то обязательно понадобится медицинская помощь, то заведут уголовное дело на учителя за соращение несовершеннолетних. Их школа далека от идеала, она скорее для отморожков, как интернат, только без проживания, — снова что-то записывая, ответила она.

— Да, это она хорошо подметила, поэтому наш тебе совет: если встретишь кого-нибудь оттуда, просто пройди мимо. Не стоит заводить знакомства, ни к чему хорошему это не приведёт, — подтвердил Ян.

— Что ты всё время пишешь в свой блокнот? — спросила я у девушки.

— Я записываю о тебе информацию, например, как ты выглядишь, какие у тебя интересы, для школьной газеты. У нас

так принято, — не поднимая взгляд, ответила она.

— Кроме неё и ещё одной девчонки, в этой газете никто не работает. Да и писанину эту уже давно никто не читает. Всё можно узнать в социальных сетях, — сказал Ян.

— Неправда, многие её читают. Да и вообще, возможно, у нас было бы больше читателей, если бы Тим не был таким занудой, — наконец-то отвлеклась от своих записей девушка. — Я его уже год пытаюсь уговорить снимать для нас.

— Кто такой Тим? — спросила я.

— Слегка загадочный старший брат Эмили. Она его упрямляет работать в их газете, потому что он делает крутые фотографии. Вероятно, это бы привлекло многих девчонок, ведь Тима считаю одним из самых привлекательных парней нашей школы, — он начал позировать, будто бы показывая всю красоту того парня, о котором говорит.

— Ой, не такой уж он и старший. У нас разница даже меньше, чем год, да и учится он в параллельном классе, так что мы наравне с ним. А что насчёт популярности, скажу так: ему нет никакого дела до наших девушек, я его в принципе никогда не видела с прекрасной частью человечества. К тому же, он не особо общительный. Всегда везде ходит один со своим фотоаппаратом, — подтвердила Эмили.

— На мой взгляд, не такой он уж и красавчик. То ли дело я, — потрепав девушку по голове, произнёс Ян.

— Сколько раз тебе говорить так не делать, — ударила его Эмили.

— Ау, ну всё, тебе конец, — угрожающе ответил парень.

Они баловались оставшееся время перерыва, а после мы разошлись по кабинетам. Литература прошла довольно быстро, это даже немного меня огорчило. Мне нравится этот предмет, да и ведут его здесь достаточно неплохо, я, правда, уже изучила некоторые темы самостоятельно ещё летом, но от этого даже интереснее, проще поддерживать диалог, когда знаешь, о чём идёт речь.

Выходя из школы, я наткнулась на того самого чудаковатого брата Эмили. Точнее, это он чуть не сбил меня, даже не извинившись и не узнав, в порядке ли я, скрылся за поворотом. Тим и вправду был очень красив, что в целом логично, если вспомнить, как выглядит его сестра. Высокий рост, стройная фигура и широкие плечи доказывали его крепкое телосложение, которое и без того было заметно в очертаниях под рубашкой, которую он застегнул лишь чуть выше середины. А его волосы по длине доходят до середины шеи. Отличался Тим от Эмили только тем, что он был блондином с золотисто-кариими глазами, на лице которого читалось безразличие, но мне показалось, что это лишь маска, скрывающая его настоящие эмоции. Походка и движения плавные, они завораживали. Я не успела сказать и слова, поэтому мне оставалось лишь смотреть ему вслед.

— Тебе в какую сторону? — неожиданно из-за спины я услышала голос новой знакомой.

— Ой, напугала, мне через лес, на ту сторону города, —

ответила я.

— Жаль, я живу на этой стороне, ну тогда до завтра, — попрощалась девушка.

Подхватив под руки проходящих мимо ребят, она отправилась по своим делам. Эмили настолько свободна и открыта, что, глядя на неё, невозможно не улыбнуться. Таких людей в мире немного, можно считать, что мне повезло, ведь она по-настоящему искренний человек и общаться с ней довольно просто, можно быть самим собой и не пытаться ей понравиться.

— До завтра, — вздохнув, ответила я и направилась домой.

Хотя на дворе стоит день и светит яркое солнце, путь через лес всё равно не особо радовал. Интересно, здесь есть какие-нибудь животные, помимо птиц и небольших грызунов? Ну, скажем, например, волки. Ну а что, весёлое начало года было бы, если в новостях появится сводка о том, что в лесу загрызли молодую девушку, не оставив ни одного «живого» места. Да, такая себе новость. Вот за что я не люблю своё подсознание, так за то, что оно зачем-то постоянно, без видимой на то причины, само меня пугает. Чего я только не успела себе напридумывать, то какие-то дикие звери, которых априори в лесу быть не может, то сверхъестественная сила, которая, естественно, пришла именно за мной.

Подходя к дому, я заметила машину отца. Удивительно, чего это он так рано. Приоткрыв входную дверь, я услышала,

как родители ссорятся. Сколько можно, они же обещали, что после переезда эти вечные скандалы закончатся. Надоели, я зашла в дом и быстрым шагом прошла мимо гостиной, где они стояли и кричали друг на друга. Быстро переодевшись, я взяла сумку и спустилась вниз. Не хочу сейчас находиться там, где семья уже давно превратилась в обычных сожителей. На миг они прекратили ругаться и обратили внимание на меня.

— Куда ты собралась? — спросил отец.

— Пойду, пройдусь. Нет больше сил слушать ваши разборки! — грубо ответила я.

— Ты как разговариваешь с отцом, совсем от рук отбилась! — крикнул он.

Виктор не отличался особой внешностью, его можно было бы отнести к среднестатистическому мужчине, хотя, может, даже и того хуже. Честно говоря, не знаю, что в нём увидела мама, но влюблена она точно не во внешний облик. Если так посмотреть, телосложением он не особо вышел, для мужчины худощавый, узкие плечи, мелкие черты лица, в общем-то, ничего такого, кроме его скверного характера.

— Не ори на дочь! — вступилась за меня мама.

Ей всегда хватало мужества противостоять ему, несмотря ни на что. Хотя, я думаю, в глубине души она его боится. А страх перед родным человеком — это очень плохо, нет ничего хуже, если тебя боится твоя семья. Чувство страха затмевает абсолютно всё, уважение, любовь, доверие и, в кон-

це концов, ты становишься чужим человеком, от которого мечтают избавиться.

Тем временем я вышла из дома и последнее, что я слышала, так это слова Виктора: «Это твоя дочь, ты её так воспитала». Ему никогда не было особо до меня дела, а в последнее время вообще возникает ощущение, что он меня ненавидит. У нас с детства с ним трудные отношения. Да и к маме с годами он стал хуже относиться. Ему никогда не нужны были причины, чтобы унижать нас морально и подавлять всё то светлое, что мы когда-то испытывали к нему, но, несмотря на это, мама продолжает терпеть его выходки.

Включив музыку в плеере, я отправилась вдоль улицы. Погружённая в свои мысли, я не замечала ничего вокруг. «Я так устала», — это всё, что было у меня в голове. Я шла минут двадцать, пока не забрела на старую детскую площадку. В детстве я очень любила играть на них, но всё когда-то заканчивается. Присмотрев качели, я села на одну из них. Здесь так пусто, будто жизнь покинула это место. Я отдалась воспоминаниям, сразу на ум пришли тёплые картины моего детства и времени, проведённого с младшей сестрой и мамой.

Та детская площадка, на которой мы всегда гуляли, была нашим убежищем, настоящим миром, где мы могли играть и веселиться. Каждый день после школы мы отправлялись туда, неважно, было ли солнечно или пасмурно. Младшая сестра всегда бежала впереди меня, полная энергии и восторга. Вспоминаю, как она смеялась, качаясь на качелях, и

весело кричала, скользя с горки. Её сияющие глаза отражали чистую радость и беззаботность. Мы проводили там часы, забывая о времени. Играли в прятки с другими детьми, строили замки из песка, поднимались на верёвочную лестницу и бросались на карусели, крутившиеся всё быстрее и быстрее. Обоюдные шутки и смех разливались вокруг нас, создавая атмосферу радости и взаимопонимания. Но самое ценное из всего — это была возможность проводить время вместе с семьёй. Сегодня, когда я вспоминаю ту старую детскую площадку, она становится символом детства и утраченной невинности. Она напоминает мне о важности семьи и близких отношений, о значимости игры и беззаботности. Из этих воспоминаний рождается тёплое чувство, которое заполняет моё сердце и вызывает улыбку.

Только за полночь я вернулась домой. Отец уснул с банкой пива в кресле. Я не стала его будить и поднялась в свою комнату, где меня ждала мама.

— Доченька, дорогая, что же ты не отвечаешь на звонки, я ведь так беспокоюсь, хоть бы смс написала, что всё в порядке, — крепко обняв меня, произнесла мама.

— Прости, я не подумала. В следующий раз обязательно отвечу на твой звонок, — извинившись, я обняла её в ответ.

Так мы стояли какое-то время, потом поговорили о прошедшем дне и ближе к часу ночи, укутавшись в одеяло, легли спать. Прямо как в детстве, когда у меня был плохой день, мама приходила ко мне и ложилась рядом, и всегда станови-

лось так спокойно, будто в этом мире нет ничего, что могло бы тебя напугать, пока она рядом. И сейчас было точно так же.

Каждая ночь для меня — как испытание. Словно мой организм ставит ставки, сойду я с ума сегодня или нет. Уже года два мне снится кошмар, что самое интересное, один и тот же. И вот я, как обычно, гуляю по лесу, не знаю, почему именно он откладывается у меня в подсознании. Птички поют, где-то по деревьям прыгают белочки, вдали слышно журчание ручейка, солнышко прогревает каждую часть тела и освещает путь, и всё так прекрасно до тех пор, пока не поднимается ветер. Вместе с его порывами приходит и запах гнили, я закрываю глаза от летящих на меня листьев, а когда открываю их снова, оказываюсь посреди костей и различных частей тела, всё окрашено в цвет крови, она абсолютно везде, откуда-то доносится детский плач и крики о том, что надо отсюда уходить. Попытки найти выход из леса всегда оказываются провальными, я — словно в зацикленном времени, в какую бы сторону не побежала, всегда выхожу туда, откуда начала свой путь. И проснуться я не могу до момента, пока не пойму, что страх овладел мной полностью.

Чёрт, проспали. Быстро собравшись, я было уже вышла из комнаты, как меня остановила мама.

— Погоди, а позавтракать? — спросила она.

— Мамуль, я не успеваю не то что позавтракать, у меня

нет даже времени, чтобы умыться, — ответила я.

— Вот, возьми, купишь себе что-нибудь в школе тогда, — протянула она мне деньги.

— Спасибо, я побежала, — поцеловав её в щеку, я помчалась в школу.

И лишь обрывками услышала что-то типа «Удачи!». Да, сегодня я опоздала, а это всего второй день. Звонок прозвенел три минуты назад, ну это не так страшно, могло быть и хуже. Постучавшись в класс химии, я извинилась перед учителем и, заметив Эмили, под села к ней.

— Ты чего опаздываешь? — спросила она еле слышно.

— Проспала, — ответила я.

— А выглядишь так, будто вообще не спала этой ночью, — шёпотом произнесла она.

— Меня мучают кошмары, из-за этого я плохо сплю, — мне хватило лишь вспомнить сон, и меня словно ударило током.

— Что тебе снилось? — обеспокоенно спросила девушка.

— Тебя правда это интересует? — озадаченно ответила я вопросом на вопрос.

— Конечно. Почему это тебя так удивило? — спросила Эмили.

— Потому что обычно нет никому дела до чужих проблем, — опустил глаза, ответила я.

— Мы с тобой подруги, и до тех пор, пока мы будем ими являться, меня будет интересовать всё, что происходит в

твоей жизни, — обняв за плечо, произнесла она.

— Спасибо, я расскажу тебе о нём на перемене, в столовой, если ты не против, — с благодарностью ответила я.

— Да, у меня следующая математика, а потом встретимся, и ты мне всё расскажешь, — посмотрев на часы, ответила девушка.

Прозвенел звонок, и класс опустел. Мало кому по душе химия, я тоже её не особо люблю. Слишком сложный предмет, на мой взгляд, но это не уменьшает его значения. Возможно, если бы его преподносили как-то иначе, с опытами и наглядными разборами, было бы лучше, а так — просто приходится переписывать учебники. Даже практические занятия будут проходить в теории, что странно.

Дальше по расписанию у меня было искусство. Вот этот предмет я люблю всей душой. Оставалось только надеяться на то, что здесь его ведут так же хорошо, как в моей прошлой школе. Там к подаче материала подходили весьма креативно, уроки не были скучными и серыми. Сегодня мы изучали искусство нового времени, искусство барокко. Что обозначает «странный», «причудливый», сама тема кричит о своей богатой истории и значимости в настоящее время. Урок пролетел незаметно. Преподаватель сумел заинтересовать абсолютно каждого, даже самых буйных.

По пути в столовую я не могла решить, стоит ли довериться практически незнакомому человеку или же оставить свой сон в тайне от всех. Раньше я делилась своими проблемами с

близкими людьми, но это было до того времени, пока не поняла, что всем всё равно, что со мной происходит. Им проще, когда у меня всё хорошо, только тогда они проявляют к тебе интерес и хотят с тобой общаться.

Я пришла раньше Эмили и заняла нам место. Однако её всё не было и не было. Куда она делась, мы же договорились встретиться. У меня нет даже её номера телефона, чтобы позвонить. Наверное, она чем-то занята, поговорю с ней в следующий раз. Я думала уже уходить, но в столовую зашёл Тим и подошёл ко мне.

— Не занято? — спросил он.

— Нет, присаживайся, — ответила я и указала жестом, что он может присесть.

— Ты попала в кадр, когда я фотографировал нашу парковку. Думаю, было бы правильнее, если бы ты увидела фото, — сказал он, протягивая снимок.

— Красиво, у тебя талант, — не открывая взгляд от снимка, произнесла я.

— Спасибо, оставь его себе, — сказал он, вставая из-за стола.

Снова он ушёл, и я не успела ничего ему ответить. Появляется и исчезает, словно из ниоткуда. Как и в прошлый раз, мне оставалось лишь смотреть ему вслед. На самом деле, не удивительно, что им восхищаются толпы девушек. Он не только красив, но и талантлив, об этом говорил за него снимок, что теперь я буду хранить и периодически посмат-

ривать, ведь на нём я вышла как никогда хорошо.

Сегодня учитель информатики отсутствовал, поэтому нас отпустили с последних двух уроков. Выходя из школы, я увидела, как Тим идёт в сторону леса, и зачем-то пошла за ним. Сначала он шёл в сторону жилых домов, но в какой-то момент свернул с тропы. Мне стало интересно, куда он идёт, поэтому я последовала за ним, но спустя время потеряла парня из виду. Да и, похоже, сама заблудилась. Поляна, на которую я вышла, была мне очень знакомой, будто я уже была здесь и не один раз. Понимание, почему мне это место знакомо, так и не пришло, а вот ощущение тревоги ждать никогда не приходится.

— Ты следишь за мной? — голос парня меня напугал, но и в то же время отвлёл от глупых мыслей.

— Нет, я хотела поблагодарить за фотографию. Ты так быстро ушёл, что я не успела ничего сказать, — оправдывалась я.

— Не за что. Не ходи сюда одна, тут легко заблудиться. Идём, я провожу тебя, — сказал Тим и пошёл вперёд. Сначала мы шли в тишине, я не решалась её нарушить, пока это не сделал он.

— Как тебя зовут?

— Соня, а тебя? — я решила сделать вид, что не знаю его имени.

— Ты ведь знаешь, как меня зовут, не так ли?! Как минимум, потому что уже знакома с моей сестрой, — улыбнув-

шись, ответил он. Тем самым заставил меня покраснеть.

— Да, это так, просто хотела поддержать разговор, — ответила я.

— Мы почти пришли, я доведу тебя до тропы, дальше пойдёшь сама. Я бы проводил тебя до дома, но у меня много дел, — остановившись и посмотрев на меня, сказал парень.

Мы стояли так несколько секунд. Он так пристально смотрел на меня, словно изучал каждую часть моего лица.

— Хорошо, — разрушив неловкое молчание, я двинулась вперёд. За спиной я почувствовала, что он сжигал меня взглядом и спустя время последовал за мной, а после и вовсе обогнал меня.

— А вот и тропа. Спасибо, что проводил.

— Не за что. Ещё увидимся, — ответил он и ушёл обратно, туда, откуда мы только что пришли.

И что же он там такого интересного нашёл?! Но я не стала снова следить за ним. Было бы неловко, если бы он опять меня заметил, поэтому я отправилась домой.

Позвав маму из прихожей и не услышав её ответ, я прошла в кухню. На столе лежала записка о том, что она ушла на собеседование в кафе на центральной улице. Мама написала, что вернётся ближе к вечеру и что обед стоит на плите. А я и забыла, она говорила, что собирается устроиться на работу, ну что же, удачи ей.

Пообедав, я решила прогуляться. Я не знала, куда иду, и, тем более, что меня ждёт в сегодняшнем «путешествии», и

это было именно так, ведь я совершенно не знаю окрестности. Поэтому решила не испытывать судьбу и пошла в том направлении, которое мне было хоть и немного, но знакомо. И вот снова та детская площадка. Даже несмотря на то, что солнце светило так ярко, она выглядела серой, без единого признака жизни. Но пока я здесь, время останавливается. Мне некуда спешить, не о чем беспокоиться, это место вселяет в меня спокойствие и уверенность. Я о чём-то задумалась, качаясь на карусели, забыв обо всех проблемах.

— Привет, — поздоровалась со мной маленькая девочка лет восьми. Я даже не заметила, когда она сюда пришла.

— Привет, — ответила я.

Девочка выглядела светлым лучиком, который упал с неба, чтобы хоть немного осветить эту улицу. Её длинные, почти до колен волосы были собраны в косу, и только одна короткая непослушная прядь прикрывала её милое детское личико. Она напоминала мне куклу, такая же красивая, аккуратная, в нежно-розовом платье.

— Почему ты сидишь здесь одна? — посмотрев на меня, спросила девочка. В её невероятно красивых глазах я заметила долю сочувствия. — У тебя, наверное, нет друзей, да?

— Есть, но мне и одной хорошо, — ответила я и еле улыбнулась уголками губ, пытаясь тем самым подтвердить свои слова.

Немного задумавшись и выдержав паузу, девочка снова начала говорить.

— Правда? А можно мне побыть с тобой, у меня нет друзей, — опустив глаза, сказала она.

— Почему? — удивлённо спросила я.

— Не знаю. Местные ребята не хотят со мной общаться, когда я пытаюсь с ними заговорить, они кричат, что я урод, и убегают, — ответила девочка.

Я сначала не поняла, почему они её так называют, но лишь спустя несколько секунд заметила, что у неё на всей левой руке расположилось родимое пятно. Оно не делало её уродом, как говорят её сверстники, но в наше время дети стали очень злые. Они не примут тебя, если ты хоть немного отличаешься от них.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Алиса, — улыбнувшись, представилась она.

— Меня зовут Соня, я не против твоей компании, — в ответ ей улыбнулась и я.

— Спасибо, спасибо, — от радости девочка даже запрыгала на месте, но быстро остановилась и спросила: — Мы теперь подруги? — В её глазах загорелась искра надежды.

— Конечно, мы теперь с тобой подруги, садись, покатаемся вместе, — ответила я.

На её лице снова появилась улыбка. Так у меня появилась, с одной стороны, такая же, как все, но с другой стороны, необычная подруга. Мы болтали обо всем, Алиса оказалась очень смыслёной девочкой для своего возраста. Спустя час, а может чуть больше, я отвела её домой и не спе-

ша пошла к себе. Дома мамы не оказалось, хотя по времени собеседование уже должно было закончиться. Я набрала её, но она не ответила. Я набрала её снова, но ничего не изменилось, тогда во мне проснулось волнение, но я попыталась его сразу же погасить. Наверное, в магазин зашла и не может ответить, или едет в общественном транспорте, успокаивала я себя. Однако волнение всё нарастало, я было уже собралась идти её искать, как услышала, что кто-то открыл дверь в прихожую.

— Мам? Это ты? — позвала её я.

— Да, — откликнулась она, а я вздохнула с облегчением. — Привет, доченька, ты извини, что не ответила на звонки, я была уже возле дома, решила не останавливаться и не искать телефон в сумочке.

— Ничего, как собеседование? — спросила я, забирая у неё сумки с продуктами.

Ну и потрепала же она мне нервы, но лучше не буду ничего ей об этом говорить, чего лишний раз расстраивать.

— Всё хорошо, меня взяли официанткой. Диана Петровна, директор заведения, оказалась приятной женщиной. Думаю, мы с ней сработаемся.

— Да, ну и славно.

— Что у тебя нового? Как в школе дела?

— Нормально. Да что у меня может быть нового? Ничего, всё как всегда.

— Вечно ты всё скрываешь, не дочь, а партизанка ка-

кая-то, — смеясь, сказала мама.

Я люблю её смех, но, к сожалению, в последнее время она мало смеётся. Слишком частые споры с отцом не позволяют ей быть счастливой настолько, насколько она этого заслуживает. Я лишь улыбнулась ей в ответ, но для неё и этого достаточно, ведь она знает, что в эту улыбку я вложила всю свою любовь к ней. Моя мама самый лучший человек во всём мире, нет — вселенной! Она та, кто всегда рядом, всегда поддерживает и поймёт, но даже ей я многое не рассказываю. Иногда и самый близкий человек не может знать всё о тебе. Я придерживаюсь правила «меньше знает, крепче спит». Так будет лучше, как для неё, так и для меня. Однажды я расскажу ей обо всём, что меня волнует, ну а пока пусть она знает только о том, что меня радует.

— Поможешь мне с ужином?

— Конечно.

Ближайший час мы готовили и веселились. Мама рассказала, как прошёл её день, а я — как прошёл мой. Однако время шло, а Виктора всё не было. Мама звонила ему неоднократно, писала смс, но он не брал трубку, из-за чего она начала волноваться, а мне было всё равно. Меня давно перестала интересовать его жизнь, да и его моя, в принципе, никогда не интересовала. Хотя, несмотря на это, он пытается делать вид, что ему есть какое-то до меня дело. Вот только у меня нет никакого желания чем-либо с ним делиться. Так и живём, огрызаясь друг на друга. Раньше, конечно, было не

так, в детстве мы жили душа в душу. Все вместе, но, к сожалению, у всех есть свои трудности, нас они не просто не обошли стороной, они накрыли каждого с головой.

После смерти моей сестры в семье всё пошло по швам. Родители даже на какое-то время расходились. Никто не винил друг друга в гибели Миры, но это легло тяжёлым грузом каждому на грудь. И если мы с мамой смогли хоть как-то принять друг друга в тот момент, то Виктор отдалился. Сначала были скандалы, после он и вовсе ушёл из дома. Я чётко помню тот год, он оставил на нас все проблемы и уехал, потому что «устал». А когда вернулся, мама его приняла обратно. Несмотря на то, что нам пришлось пережить не то что без него, а из-за него, она всё равно его любит. Но не я. Я давно поняла, что не воспринимаю этого человека абсолютно никак. У меня даже нет ненависти к нему, он просто никто. С тех пор прошло уже несколько лет, и на протяжении всего этого времени он вместо того, чтобы быть благодарным, что его приняли обратно, ведь, по сути, кроме мамы, он никому не нужен, начал обвинять её в измене. Стал упрекать во всём, что только приходило ему на ум. Ежедневные скандалы, ночной плач мамы, которая запиралась в ванной комнате, я слышала на протяжении долгого времени. Мне осточертело это всё, и тогда я высказала отцу всё, что думаю о нём. Он, конечно, пытался ответить мне что-то, пытался показать, что в доме он главный и всё будет так, как хочет этого он, но это были бессмысленные попытки. И лишь ра-

ди мамы, из-за её глупой любви, нет, привязанности к нему, я поставила ему условие, и с тех пор он прекратил ссоры, а потом и вовсе они приняли решение переехать. Собственно, так я тут и оказалась.

Мы так и не дождалась прихода Виктора. Я отправилась спать, чего посоветовала и маме, но она решила, что ещё посидит. И лишь под утро я услышала, как к дому подъехала машина.

— Ты где был? Почему не отвечаешь на звонки? — спрашивала его мама, но он игнорировал её вопросы, тогда она схватила его за локоть. — Ты что, не слышишь меня?

— Оставь меня в покое, Ирина! — крикнул он и схватил её за руку.

В его глазах вспыхнула злоба и ненависть, будто ещё немного, и он ударит её.

— Руку от неё убери, сейчас же! Если ещё хоть раз подобное повторится, ты пожалеешь, — оттолкнув его, я встала между ним и мамой.

— Что ты себе позволяешь?! — подходя ко мне ближе, сказал Виктор.

Он был настолько близко, что я чувствовала его дыхание. Он был пьян, запах перегара был настолько сильным, что мне нечем было дышать.

— Никогда не лезь в наши разборки, паршивка, — сказал он.

Возможно, он надеялся, что я испугаюсь, но не в этот раз.

— Да пошёл ты! Мне надоело делать вид, что всё нормально и мы дружная семья. Запомни уже, наконец, ты здесь давно никто и зовут тебя никак, моя бы воля, тебя бы уже не было в этом доме! — ответила я.

Шаг за шагом я шла на него, а он, в свою очередь, пятился назад, словно жертва, попавшая в ловушку к хищнику. С этого момента всё будет по-другому, я в этом уверена. Не выдержав напора, Виктор схватил свой рабочий портфель и молча, как пуля, вылетел из дома.

— Ох, ну что же это такое, — закрыв лицо ладонями, произнесла мама.

— Всё будет хорошо, вот увидишь, — смотря на открытую дверь, ответила я. — Мне пора в школу, увидимся вечером.

— Рано же ещё, — сказала она, но я уже покинула дом.

Да, рано, но я и не в школу иду. Меня всё не покидал интерес того места, где мы с Тимом были недавно. Чем дальше я шла, тем неувереннее были мои шаги, но я продолжала свой путь до тех пор, пока не споткнулась и не упала. Я устала. Не хочу даже шевелиться. Солнце слепит глаза, из-за этого они произвольно закрылись. Где-то вдали слышно пение птиц, слева течёт ручей, и хруст листьев под ногами был всё отчётливее, это значит, что кто-то приближается, стоп! Это ведь не сон, этого не может быть. Страх окутал каждую частичку моей плоти, в голову лезли разные мысли.

— Что ты здесь делаешь? — прозвучал знакомый голос. Я открыла глаза и увидела над собой лицо Тима.

— Отдыхаю. Не видишь, что ли? — как-то грубо прозвучало, но так он не поймёт, что я напугана.

— Хм, и вправду. Позволишь присоединиться? — Он не дождался ответа, он его даже и не ждал, закинув руки за голову, лёг справа от меня.

— Мне пора, — резко встав, я двинулась вперёд.

— Что, уже отдохнула, что ли? Ты куда? Выход в город в другой стороне, — произнёс он, вставая с земли.

Буквально на долю секунды я замерла на месте, а после, как ни в чём не бывало, повернулась и пошла в нужную сторону, делая вид, что его тут нет.

— Ха-ха, ты забавная, — сказал он и пошёл вслед за мной. — Пойдём вместе, а то заблудишься ещё. Так зачем ты всё-таки пришла сюда? Я же запретил тебе.

— Во-первых, с чего мне тебя слушаться? А во-вторых, я уже сказала, я отдыхала, — как можно увереннее ответила я.

— Хм, и вправду, с чего бы?! Ну, если в следующий раз заблудишься, вспомнишь мои слова и поймёшь, что я был прав, — ответил он.

— Мы пришли. Спасибо, что проводил, мне пора, — перебив его, я ускорила шаг и направилась в сторону школы.

— Чудная ты, — улыбнувшись, он еле слышно произнёс эти слова, но этого хватило, чтобы я услышала. — Но ты зря так быстро убегаешь, или тебе не нравится моя компания? — догнав меня, он повернулся лицом в мою сторону и шёл спиной вперёд.

— Почему зря? Дело не в этом, скоро начнётся урок, не хочу опаздывать, — пытаюсь обойти его, произнесла я.

— Потому что первый урок, что у тебя, что у меня, история. Нам в одну сторону, — сказал он и продолжил свой путь уже лицом к учебному корпусу. — Значит, тебе нравится моя компания?

— Я этого не говорила, — ответила я.

— Но подумала, — сказал Тим.

Откуда взялась это дурацкая ухмылка, что он о себе возомнил?!

— Как скажешь, — всё же мне удалось его обогнать и вырваться вперёд.

Я зашла в кабинет, в надежде, что там не будет свободных парт, но класс оказался практически пустым. Я села у окна, спустя время, в кабинет зашёл Тим, и, кто бы сомневался, он идёт в мою сторону.

— Я сяду? — снова не дождавшись ответа, он сел рядом со мной.

— Зачем ты спрашиваешь, если не ждёшь ответа? — спросила я.

— Зачем мне ждать, если ответ всё равно будет положительным? — посмотрев мне прямо в глаза, будто что-то искал там, ответил и в то же время спросил меня парень.

Вот же, откуда столько самоуверенности?!

— Ошибаешься. Я хотела сказать нет, — ответила я.

— Ну, нет так нет, я всё равно уже не отсижу, — ответил

он.

И параллельно смотрел на мою реакцию. Что он ожидал увидеть? Волнение или даже страх, что он отсядет? Увольте, это не про меня.

— Ну, вот и славно. Если собираешься тут сидеть, то будь любезен, не отвлекай меня, — сказала я.

— Ну-ну, — произнёс парень.

— Ну-ну, — зачем я это повторила?

Ах, что со мной не так, веду себя как глупая девочка. Весь урок Тим молчал и лишь периодически поглядывал в мою сторону, отчего мне было не по себе. Наконец-то прозвенел звонок, и эти пытки взглядом закончились.

— Ещё увидимся, — подмигнув, Тим собрал свои вещи и вышел из класса. Так, стоп, я что — покраснела?!

Так, надо прийти в себя, это из-за недосыпа, да, из-за него. Вздохнув, я покинула кабинет истории. Дальше по расписанию у меня биология. Не хочу на неё идти, может прогулять, вот только где?

Я вышла из школы и, осмотревшись, заметила маленькое заброшенное здание справа от парковки. Там-то я и прогуляю так нелюбимый мною предмет. Видимо, когда-то это была лаборатория, до тех пор, пока не произошёл пожар. От прикосновения к стене ладонями штукатурка посыпалась на пол и подняла клубы пыли. Не знаю, как давно заброшено это место, но сюда явно долгое время никто не приходил. Забравшись на подоконник с ногами, я стала изучать взгля-

дом помещение.

Пыльный серый кабинет, погружённый во мрак, ведь солнце не освещало его даже одним своим лучиком, будто застыл во времени. Ветер, дувший с севера, разбивался о сожжённые стены. Казалось, это место мертво. Разбитые колбы, валяющиеся в углу, были покрыты толстым слоем пыли, здесь всё было в пыли. На столах виднелись следы от лезвия. Надпись «Дима + Вика = ♥» была перечёркнута трижды и трижды была написана снова. Вид из окна выходит на другую сторону леса, интересно, куда ведёт та тропа, она практически заросла травой. И вдруг меня ослепила вспышка, тайный фотограф не заставил себя долго ждать.

— Прогуливаешь урок? — знакомый мне парень появился на входе в кабинет.

— Возможно, тебе-то что с того? — отвернувшись лицом к окну, ответила я.

Примерно минуту лаборатория была погружена в тишину, но её нарушил тихий голос парня.

— Два года назад тут заживо сторел парень. Он решил покурить, пока никого нет, и жизнь сыграла с ним злую шутку, — рассказывал Тим.

— Зачем ты мне об этом говоришь? — удивлённо спросила я.

— Ты ведь хотела узнать, что здесь произошло, не так ли? — он подошёл вплотную и добавил: — Вот я и рассказал. Подвинься, места на двоих хватит, — с этими словами он

уселся напротив меня.

— Зачем ты меня сфотографировал? — спросила я.

— Не знаю. Ты нравишься камере, у тебя выходят отличные снимки, — уставившись вглубь леса, ответил парень.

— Нравлюсь камере? И как же ты это понял, ты ведь сфотографировал меня всего дважды, — задала очередной вопрос я.

— Ну, вообще-то нет, — виновато взглянул на меня он.

— Извини, что? — удивлённо спросила я.

— Надо было спросить разрешения, прежде чем фотографировать, но кадры с тобой были настолько хороши, что не было времени на раздумья. Если ты скажешь их удалить, то удалю, — протягивая фотоаппарат, произнёс Тим и улыбнулся.

Снова эта ухмылка, он уже знает, что я разрешу не стирать фотографии. Слишком самоуверенный парень, однако, снимки и вправду хороши, но то, что он тайно меня фотографирует, кажется очень странным. Он что, следит за мной?

— Кадры на самом деле хорошие, но в следующий раз спроси моего разрешения, — протягивая фотоаппарат обратно, ответила я.

— Ты, наверное, подумала, что я странный тип, который преследует тебя? — снова отвернувшись к окну, спросил он.

— Да, — ответила я.

— Не удивительно, я бы тоже так подумал. Незнакомый человек, который практически ни с кем не общается, тайно

фотографирует тебя, звучит как сюжет плохого фильма ужасов, но поверь, я не слежу за тобой, просто так совпало и всё, — посмотрев мне прямо в глаза, ответил парень. Его взгляд такой пристальный, изучающий, ещё немного, и я сойду с ума!

— Чего уставился? — грубо спросила я.

— Просто, — ответил он.

— Раз просто, то смотри в окно, — отвернувшись, ответила я.

Наконец-то и он отвёл взгляд. Он словно сжигает меня изнутри, когда так смотрит. Оставшееся время мы просидели в тишине, и когда было собрались уходить, он достал лезвие из кармана и нацарапал на парте «Дима + Вика = ♥».

— Они снова вместе, — ответил он на мой немой вопрос.

— Ясно. Мне пора, — сказала я и вышла из кабинета.

— Ещё увидимся, — произнёс Тим спокойным голосом.

— Ага, — уже на выходе из здания крикнула я в ответ.

Что-то в нём есть, то, что меня притягивает и в то же время отпугивает. Неужели он мне нравится? Да нет, глупости какие-то, надо отвлечься, интересно, пришла ли Эмили сегодня в школу. Чтобы это узнать, я пошла в школьный кафетерий, однако её там не оказалось, но зато по пути я встретила Яна, его компания тоже сойдёт. Мы взяли себе поесть и сели за «наш» столик. Какой-то он сегодня странный, руки прячет, что-то тут не так. Подсев к нему, я схватила его за руку и увидела порез на ладони.

— Ян, что это? — указав на его руку, спросила я.

— Эй, будь потише, это такие правила игры, — шёпотом ответил парень.

— Что? Какая ещё игра? — спросила я.

— Говори тише, если кто-то из учителей узнает, вызовут моих предков. «Угадай кто» — так называется игра. Правила таковы: играющий подходит к тебе со спины и закрывает глаза, если ты не отгадал, кто это, то тебе задают вопрос. Если ты не ответил — наносишь себе порез либо ожог, в общем, любой ущерб своему телу, — прошептал Ян.

— А что, если ответил? — спросила я.

— Ничего, на тот раз тебе повезло, но поверь, желающих узнать о тебе правду достаточно, — сказал он.

— А если я откажусь играть? — спросила я.

— Тебя накажут. Это как эстафета, ты должен передать другому либо будешь страдать до тех пор, пока не передашь «палочку» следующему игроку либо не ответишь на вопрос. Но, как правило, спрашивают о чём-то жёстком, вряд ли прозвучит что-то из разряда «какой твой любимый фильм ужасов?». Вон, видишь парень? У него шесть порезов, а у той девчонки ни одного, но её не оставят в покое до тех пор, пока она не оставит на себе хотя бы одно увечье, — рассказывал Ян. — Суть даже не в том, чтобы узнать твои тайны, а скорее, чтобы потешить себя чужим страхом, власть — дело такое.

— Ужас. Кто же придумал эту игру? — спросила я.

— Не знаю. Но как видишь, я не сумел ответить на свой

вопрос, моя тайна куда важнее каких-то царапин, — говорил он.

— Стоп, так ты уже кому-то передал эстафету? — спросила я.

— Да, десять минут назад одному парню, он не смог ответить на вопрос, — без доли сожаления ответил Ян. — Будь внимательна, кто-нибудь захочет сыграть с тобой, обязательно.

— Эм, хорошо, спасибо, — поблагодарила я парня за предупреждение.

Что за бред, почему я должна в это играть? Какое наказание может последовать за нарушение правил? И как далеко это зайдёт? Столько вопросов, но совершенно не хочется получать на них ответы. Домой я шла с опаской, кто знает, какие вопросы меня ожидают, а боль и вовсе не для меня.

Через день в это играли десятки учащихся, а уже через неделю вся школа. Игра распространялась, словно болезнь. Заражённых ею становилось всё больше и больше, но никто не прекращал это. Всем нравилось.

— Угадай кто? — кто-то закрыл мне глаза. Вот чёрт, только не это. Так, думай, Соня, голос тебе знаком, кто бы это мог быть? Точно, это же она. — Эмили.

— Как ты узнала? Неужели у меня такой запоминающийся голос? — обиженно спросила девушка, а я вздохнула с облегчением. Но вот только стоило мне вспомнить правила, я снова испугалась, но уже не за себя, а за подругу, ведь она

продолжает игру, продолжает страдать.

— Я... извини, из-за меня ты теперь снова будешь играть,

— виновато произнесла я.

— Перестань, всё нормально. Это ты извини, что хотела передать эстафету тебе, — попросила прощения девушка.

— Лучше ты, чем кто-то незнакомый, — ответила я.

— Да, ты права. Ребята жёстко играют, на их вопросы практически невозможно ответить. А если и ответишь, то хочется умереть на месте, — ответила Эмили. — Я буду следить за тем, чтобы ты оставалась вне игры.

— Спасибо, — ответила я и обняла подругу. — Где ты была всё это время?

— Извини, что не предупредила, мы с родителями уезжали по семейным обстоятельствам, но уже всё в порядке. Лучше скажи, прошли ли твои сны или всё так же тебя мучают? — обеспокоенно спросила девушка.

— Мне кажется, что они будут со мной до конца моих дней, — ответила я.

— Оптимистично. Так что же тебе снится? — спросила подруга.

Но ей позвонили, и я снова не успела рассказать, может, это знак, что не надо ей об этом говорить?

— Извини, мне надо бежать. Запиши мой номер, я тебе позвоню вечером и поговорим, ладно? — спросила девушка.

Ей явно было неудобно, но она же не виновата, что так складываются обстоятельства.

— Конечно, — ответила я. — Диктуй.

Мы обменялись номерами, и Эмили убежала по своим делам, а я снова осталась одна.

Домой идти совершенно не хочется, Виктор не появлялся с того дня, мама ушла вся в работу. Она стала какой-то замкнутой, не спрашивает меня ни о чём, хотя раньше интересовалась любой мелочью. Дом стал пустым, будто меня никто там не ждёт, будто никто никого не ждёт.

Казалось, если отец уйдёт, всё наладится, но всё стало, наоборот, хуже. Вечерами мама стала срывать на меня, а с утра извиняется. Это повторяется день изо дня, каждый раз я слушаю, что не надо было лезть в их конфликт, а потом, что я правильно сделала и она не права. Но я не обижаюсь на неё, я понимаю, что ей сейчас сложно. Ей нужна поддержка, и только я могу её дать.

Однако, придя домой, я обнаружила вещи Виктора в прихожей, а сам он сидел и смотрел телевизор.

— О, доченька, привет. Как твои дела в школе? — увидев меня, он выключил телевизор.

— Эм, ты что, пьян? С чего это тебя интересуют мои дела? И где ты вообще был всё это время? — удивлённо спросила я.

Вот же наглость, он не пойми где пропадал больше недели, а тут заявился и делает вид, что всё нормально.

— Ничего я не пьян, выпил всего две бутылки пива, — вставая с дивана, он пошатнулся. — Я что, не могу поинте-

ресоваться делами своей дочери?

— У тебя давно нет дочери! — грубо ответила я.

— Ты что несёшь! — кричал он.

Да, он явно пьян.

— Что слышал. Посмотри на себя, ты же омерзителен. На тебя смотреть страшно! — ответила я.

— Что ты сейчас сказала? — Виктор был в ярости.

Внезапно из кухни вышла мама.

— Хватит! Неужели нельзя пожить хоть один день без скандалов?! — сказала она.

— Неужели тебя не интересует, где он был всё это время? У кого ночевал? — спросила я.

— Это тебя не касается, мы сами разберёмся, — ответила она.

— Ха-ха, круто! Удачи, я в этом больше не участвую, и не надо мне потом плакаться! — я взяла свой рюкзак и убежала из дома.

Да что с ней не так? Почему она ведёт себя так странно. Я вновь пришла на ту детскую площадку. Там я встретила свою новую знакомую. Девочка выглядела худее, чем была. Под глазами у неё были ярко выраженные синяки.

— Алиса, привет, — поприветствовала я девочку.

— Соня, привет, как я рада тебя видеть, — девочка соскочила с качели и подбежала ко мне.

— Ты похудела, у тебя всё хорошо? — подметила я.

— Я сегодня ходила к врачу. Мама говорит: так надо, в

этом нет ничего страшного, — грустно сказала Алиса.

— Раз она так говорит, значит, это необходимо. Всё будет хорошо, — ответила я, но что-то меня тревожило, надеюсь, с ней всё в порядке.

— Почему ты так долго не приходила? — спросила девочка.

— Извини, я была занята, обещаю, что буду чаще приходить, — ответила я.

Девочка заметно расцвела, она так искренне улыбалась, что я не сумела сдержаться и тоже улыбнулась.

— Соня, моя мама хотела с тобой познакомиться. Она говорит, что очень рада — ведь у меня наконец-то появилась подруга, — садясь обратно на качели, сказала девочка.

— Ладно, а когда? — спросила я и села рядом.

— Завтра. Давай завтра. Мы пойдём сначала в больницу снова, а потом, вечером я приведу маму сюда, — ответила девочка.

— Хорошо, а как зовут твою маму? — спросила я.

— Виктория, Виктория Алексеевна, она у меня очень красивая, даже когда плачет. А плачет она часто, — последние слова девочка произнесла так грустно, что у меня сжалось сердце.

Бедная девочка, такая маленькая, а уже столько всего переживает.

— Почему она плачет? — спросила я.

— Не знаю. Раньше она всегда улыбалась, но, когда мой

папа ушёл в мир иной, она стала меньше смеяться. А у неё такой красивый смех, но я не часто его слышу, — раскачиваясь всё сильнее и сильнее, ответила она.

— Извини, а что случилось с твоим папой? — спросила я.

— Мама сказала, что он попал в аварию, когда спешил ко мне на выступление. В него влетела машина на большой скорости, он не успел затормозить и улетел в кювет, — рассказывала Алиса. — Я почти его не помню, но мама говорит, что он был лучшим, говорит, что он очень меня любил и продолжает любить и поддерживать меня, даже несмотря на то, что живёт в другом мире. Я каждый вечер рассказываю ему, как прошёл мой день. Я знаю, что он где-то там, на небе, и слышит меня, просто не может ответить.

Она говорила об этом так, словно это какой-то фильм. Будто он вот-вот закончится, и ты больше не будешь плакать из-за того, что умер главный герой, ведь на самом деле человек жив, умер лишь его персонаж, но нет, это была реальность. Жестокая реальность, в которой главная героиня она, и ей предстоит сложный долгий путь, а может быть и нет.

— Я уверена, что он тебя слышит. Когда-нибудь вы снова будете вместе, а пока он будет оберегать тебя, как меня оберегает моя сестра, — ответила я.

Пока я была маленькой, я тоже верила, что моя младшая сестра, которая умерла из-за ошибки врачей, смотрит с неба и всегда поддерживает меня. Что бы я ни делала, она всегда рядом. Но с возрастом я перестала так считать. Я поняла, что

это всего лишь мои детские желания.

— Твоя сестра тоже живёт в другом мире? — спросила девочка.

— Наверное. Но я знаю точно, где она будет жить вечно, — ответила я.

— Где? — заинтересованно спросила Алиса.

— Тут. В моём сердце. Так же, как и твой папа живёт в твоём сердце, — ответила я.

— Как? Оно же маленькое, а он такой большой, — удивлённо спросила девочка и обхватила руками столько пространства, сколько смогла, показывая, насколько большой её папа.

— Ха-ха, глупышка, он не буквально там живёт. Пока существует твоя любовь к нему и память о нём, он всегда будет в твоём сердце, — ответила я.

— Мне пора домой, — грустно сказала девочка.

— Уже темнеет, я тебя провожу, — ответила я.

Пока мы шли до её дома, она рассказала мне, как прошла её неделя, и о том, что ей нравится мальчик из класса, но тот не обращает на неё никакого внимания.

— Однажды, когда он перестанет тебе нравиться, он тебя заметит. К сожалению, такова жизнь, но тебе рано ещё думать об этом, в твоём возрасте я играла с куклами, — ответила я.

— Правда? Я тоже играю с куклами, у меня есть красивая фарфоровая кукла, я обязательно тебе её покажу, — сказала

девочка. — Вот мы и пришли. До завтра.

— Спасибо за прогулку, до завтра, — я проследила, чтобы она зашла в дом, и пошла в сторону своего.

Мне так не хотелось попасться никому из родителей на глаза, и, к моему счастью, я незаметно проскочила в свою комнату. Как только я закрыла дверь, мне позвонила Эмили.

— Привет, как твои дела? — спросила девушка.

— Привет, всё хорошо, ты как? — ответила я.

— Отлично, я наконец-то передала эстафету, — радостно сказала подруга.

— Правда? Кому? — спросила я.

— А, да там парень один есть, ты его не знаешь, — ответила она.

— Понятно. Глупая игра, зачем её вообще придумали, — сказала я.

— Не знаю, но благодаря ей все могут узнать правду друг о друге, ведь лгать нельзя, — сказала девушка.

— А откуда, например, мне знать, что человек не солгал? — спросила я.

— Честно говоря, не знаю. Но тот, кто врёт, точно проигрывает, — ответила она.

Ещё около часа мы разговаривали, а потом пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать.

С утра родителей не оказалось дома, но для меня это даже лучше. Из-за вчерашнего я даже не хочу с ними сталкиваться. Позавтракав, я собрала сумку и отправилась в школу.

Ночью был дождь, поэтому дорога была вся в лужах и грязи, чего уж говорить о тропе в лесу.

Видимо, из-за плохой погоды в школе была намного меньше ребят, чем обычно, а значит, можно не опасаться, что кто-то втянет меня в игру. Из-за неё я будто схожу с ума. Каждый день боюсь, что кто-то поджидает меня. Но если знать, кто сейчас «водит», то становится намного проще.

Первые два урока пролетели практически незаметно, но очень скучно. Эмили написала смс, что будет ждать меня в кафетерии, и не обманула. Они с Яном уже сидели за столом и ели свой обед.

— Привет, — садясь к ним за стол, сказала я.

— О, Соня, привет. Я не видел тебя сегодня. Чего ты не сказала мне, что она в школе? — обратился Ян к подруге.

— Ты не спрашивал, вот и не сказала, — ответила она.

Пока они что-то обсуждали, я заметила Тима, стоявшего у стены. Он рассматривал снимки в фотоаппарате.

— Эй, ау, приём, Земля вызывает Соню, — Ян махал руками у меня перед лицом.

— Извини, задумалась, — ответила я.

— Ага, и мы видим, о ком, — смеясь, сказала Эмили.

— Перестань, ты не так всё поняла, — сказала я.

— Ну да, ну да, — влез Ян.

— А ты-то чего лезешь? Сам-то пускаешь слюни на Катю, — сказала Эмили.

Она явно была этим расстроена, но пыталась сделать вид,

что ей всё равно.

— Ничего я не пускаю, глупости, — ответил он.

Пока они разговаривали насчёт влюблённости Яна, я снова засмотрелась на Тима.

— Угадай кто? — мужской незнакомый голос задал мне вопрос. Чёрт, чёрт, чёрт, только не это. Только не сейчас.

— Эм, Саша? — спросила я.

— Ха-ха, нет. Привет, я Денис и теперь ты должна ответить на мой вопрос или будешь страдать, — сказал парень.

Эмили и Ян смотрели виноватым взглядом, будто корили себя, что не успели предупредить.

— Эй, ты что, не мог передать эстафету кому-нибудь другому? — спросил Ян.

— Это тебя не касается, — ответил парень.

— Мы с тобой раньше нигде не встречались? — спросила я.

Он казался мне очень знакомым, вот только я не могу вспомнить, откуда я его знаю.

— Вряд ли, давай отвечай на вопрос, и я пойду, — парень изменился в лице.

Стало заметно, что он начал переживать.

— Хорошо, давай свой вопрос, — сказала я.

— Итак. Какой день из своей жизни ты мечтаешь забыть? — спросил Денис.

Я сидела у камина, укутанная в плед и разговаривала по

телефону с Аней. В комнате царила атмосфера уюта и спокойствия. Мягкие пушистые покрывала, украшенные золотистыми вышивками, обнимали меня своей теплотой, словно прикосновение пушистых облачков. Огонь в камине играл магической игрой, создавая волшебное зрелище. Яркие оранжевые и жёлтые языки пламени танцевали с такой грацией, будто исполняли специальный танец для меня. Их тёплый свет наполнял комнату, отражаясь от зеркальной поверхности старинного камина и создавая множество мерцающих отблесков. Мы делились друг с другом своими мечтаниями и стремлениями. Каждый глоток горячего какао прогревал наше тело, а каждое слово, произнесённое друг другу, прогревало наши души. Мы обсуждали любовь, счастье, мечты и страхи. Делились своими самыми глубокими мыслями и чувствами, зная, что будем рядом друг с другом всегда. Зимний вечер пролетел незаметно. Метель за окном уже успокоилась, и на улице стало тихо.

— Ой, да ладно тебе, забудь уже про Макса, давай лучше обсудим завтрашний день, — произнесла я.

— О, да, давай! — воскликнула подруга.

— Как думаешь, сколько морщин у тебя будет наутро? — задумчиво спросила я.

— Эй, один год совершенно ничего не значит, — ответила она.

— Посмотрим, что ты скажешь лет через десять на этот счёт. Ну, так что? Как будем отмечать, ты определилась? —

вновь спросила я.

— Да. Думаю, да. Я бы хотела пойти в парк аттракционов и показать всем, как надо веселиться, — ответила Аня.

— Даже несмотря на возраст и седые волосы? — всё так же шутила я над подругой.

— Что? Седые волосы? — испуганно произнесла она и, судя по звукам по ту сторону телефона, побежала к зеркалу.

— Да шучу я, шучу. Чего ты панику разводишь. Ладно, давай уже спать, завтра утром будь готова, буду петь серенады у тебя под окном, — сказала я.

— Возьму беруши. Доброй ночи, свет очей моих невиданный, — произнесла подруга.

— Сладких снов, дорогая, — ответила я.

Раннее утро принесло свежий ветерок, проникающий сквозь приоткрытое окно в моей комнате. Я просыпалась постепенно, наслаждаясь моментом покоя и безмятежности, который всегда сопровождает начало нового дня. Сегодня особый день. Сегодня день рождения моей подруги, и я хотела подарить ей что-то особенное, что запомнится навсегда. Долгие дни я думала, как сделать этот день незабываемым, и, наконец, нашла идеальное решение — серенада. Собственно, это я ей и пообещала некоторое время назад. План был прост: под утреннюю зарю прийти к её дому, под её окно и нежно исполнить для подруги мелодию, которая имеет особое значение для нашей дружбы. Я знала, что это необычный подарок, но была уверена, что в душе моей подруги есть

место для таких романтических сюрпризов. Поэтому ещё до восхода солнца я уже была у порога её дома. Мне казалось, я успела подготовить всё, что необходимо для такого поздравления, и так и было. Единственное, что я не учла, — я не умею петь. В связи с чем на всю улицу, а может, и за её пределы раздался ужасный вой и писк вместо красивого исполнения.

— Ты что, с ума сошла? — выбежала подруга и начала затыкать мне рот ладонями.

— Это как посмотреть. Я же тебе сказала, что буду у тебя утром, — ответила я.

— Ну не в пять утра же! — указывая рукой на часы, произнесла она.

— Правильно, не в пять. В начале шестого, — ответила я.

— Ох ты, боже мой. Давай, проходи. Пойдём в комнату, пока родителей не разбудили, — сказала девушка.

— Да, конечно, давай только заглянем на кухню, я хочу пить, — ответила я.

— Хорошо, только очень тихо, — прошептала она.

Мы направились в её спальню, путь к которой лежал через кухню, в надежде не разбудить Юлию и Григория, ну, так думала Аня, на деле всё уже давно было спланировано.

— СЮРПРИЗ! — в кухне резко зажёгся свет, а из-за стола выскочили её родители.

— Поздравляем тебя с днём рождения, наша дорогая, любимая Аня, — подхватила я.

— Анечка, время так быстро летит, мы с твоей мамой не успели оглянуться, как ты уже повзрослела. Сегодня тебе исполнилось 15 лет, ещё два года и ты окончишь школу, а дальше институт и взрослая жизнь, — говорил её папа.

— Вау, придержите коней. Что-то вас заносит, куда так спешить, давайте всё праздновать постепенно, начнём со дня рождения, — приостановила его я.

— Да, да, конечно, — немного смущаясь, ответил мужчина.

— Доченька, на самом деле, папа прав. Ещё недавно ты была совсем маленькой, а уже симпатичная взрослая девушка. Мы хотим пожелать тебе всего самого наилучшего, всё, о чём ты только мечтаешь, чтобы сбылось, и знай, мы всегда верим в тебя и будем рядом, что бы ни случилось, — произнесла мама Ани.

— Присоединяюсь к поздравлениям. Аня, мы знакомы с тобой с самого детства, знаем друг о друге всё. Все несчастья и радости прожили вместе, и без тебя я просто не представляю свою жизнь. Сегодня только твой день, загадывай желания, а мы будем их исполнять, — произнесла я.

— Спасибо, спасибо огромное. Вы просто невероятные, я так вас люблю, — сдерживая слёзы, благодарила Аня.

Какое-то время мы ещё провели на кухне, попивая чай с блинчиками, и обсуждали, как проведём день. План на самом деле очень простой, проще не придумаешь. Сначала мы решили потратить ближайшее время на просмотр фильмов,

а после на весь день отправиться в парк аттракционов. Провести там кучу времени, а вечером, ближе к восьми, вернуться домой, чтобы поужинать всем вместе за праздничным столом. Созвать гостей и получать подарки и поздравления, что может быть лучше? Даже не знаю.

Наверное, как и все люди, мы больше времени потратили на выбор фильма, чем, собственно, на его просмотр, но всё же нашли, чем скрасить наше утро. Итак, выбор пал на «Любовь и монстры», сюжет которого состоял в том, что семь лет назад на Землю упал астероид, который повлёк за собой некоторые изменения земных обитателей — мутацию в гигантских монстров. Это привело к вымиранию человечества, и так, по прошествии года, осталось всего пять процентов выживших. На глазах главного героя погибают его родители, и он вынужден дальше выживать с чужими людьми, которые становятся семьёй. Однако в один из дней он ловит радиосигнал, с ним на связь вышла его подростковая любовь, и тогда парень решает выйти из убежища, несмотря на то, что из всех, с кем он живёт, он самый беспомощный и не имеет никаких навыков выживания, он отправляется на поиски девушки. Подготовившись, он прощается со своими друзьями, ведь никто не знает, увидятся ли они когда-нибудь вновь. Этот фильм мы смотрели с замиранием сердца. В нём было много любви, ценности дружбы, работы над собой. Это была не просто комедийная фантастика, там было над чем подумать, а Аня даже нашла повод, чтобы поплакать, но тут уже

дело такое, надо быть уж очень сентиментальным. Обменявшись впечатлениями о фильме, мы начали собираться в парк и уже спустя час радовались тёплому зимнему дню.

Весёлые каникулы, незабываемая атмосфера и долгожданный день рождения — комбинация, которая обещала стать чем-то особенным. Мы с подружкой решили отметить этот замечательный день в парке аттракционов, где веселье и радость ожидали нас на каждом шагу. При входе в парк нас приветствовала парадная арка, изысканно украшенная воздушными шарами и яркими флажками. Это создавало ощущение волшебства и готовило нас к морю впечатлений, которые ждали нас внутри.

Наш первый выбор пал на кофе-машину. Даже несмотря на то, что солнце светило вовсю, на улице было прохладно из-за вчерашней метели, но снег успел растаять, так что его практически и не было. Однако это не помешало людям прийти сегодня развлекаться. Я предполагала, что посетителей будет значительно меньше, но, как оказалось, везде были очереди.

— Ну же, улыбнись ещё раз, — говорила Аня, фотографируя меня на фоне Реми из мультфильма «Рататуй».

— У меня уже лицо болит от улыбок, — ответила я, но при этом продолжала позировать.

— Готово, можно смело выкладывать в социальные сети, — радуясь, произнесла она.

— Так и сделаю, с подписью «Я и моя подружка-мышь», —

ответила я.

— Ты когда-нибудь дошутишься, — укоризненно посмотрела на меня девушка.

Гуляя по парку, мы рассматривали множество магазинов и сувенирных лавок, предлагающих большой выбор товаров на любой вкус. Чего там только не было: и сладости, которыми усыпан каждый сантиметр магазина, в них мы купили чудаковатой формы конфеты, и любые на выбор игрушки, которые можно было как просто купить, так и выиграть в тире. Там можно было найти всё, что вашей душе угодно, некоторые даже торговали алкоголем, что обычно запрещено делать в общественных местах подобного типа. Мы с Аней обошли каждый из них, посмотрели и попробовали практически всё, что люди предлагали. И когда уже вдоволь наелись и напились чаем, подруга потащила меня в тир.

— Идём, выиграешь мне большого мишку, — указав на лавку, девушка заулыбалась и потянула меня в сторону палатки с игрушками.

— У тебя этих плюшевых игрушек дома больше, чем в магазине. Зачем тебе ещё? — спросила я, следуя за ней.

— И что? Они ведь такие милые, ты только посмотри, — ответила Аня.

— Ох, ладно, но только одну, — сказала я.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы отбить потраченные деньги на чудаковатого медведя.

— Спасибо, спасибо, — улыбалась Аня.

Иногда она ведёт себя как ребёнок, но именно за это я её и люблю.

— Идём в фотобудку? — спросила она.

— Идём, — согласилась я.

— А потом на колесо? — умоляющее просила она.

— Куда твоей душе угодно, — ответила я.

Наш маршрут прошёл ровно, как и был запланирован. Пришлось, конечно, в очередной раз простоять в очереди, чтобы сделать всего несколько снимков, но зато будет на что посмотреть и вспомнить этот замечательный день. Мы баловались и строили рожицы, пытались подобрать хороший ракурс, но количество желающих посетить фотобудку было немалое, и поэтому пришлось довольствоваться тем, что получилось. Снимки вышли больше комичными, нежели красивыми, но оттого и лучше, ведь в них чувствуется жизнь. Мы посмотрели на них и вновь рассмеялись, после чего убрали аккуратно в кошельки и отправились дальше покорять просторы парка.

И вот, наконец-то, мы пришли на самые адреналиновые аттракционы — американские горки. Постоянные гонки по крутой трассе, резкие спуски и ветер, шепчущий на ухо, — всё это позволяло нам ощутить настоящую свободу и азарт. Мы кричали, смеялись и наслаждались каждой секундой этой безудержной скорости. Очарованные приключениями, мы отправились на поиски чего-то более спокойного, чтобы немного отдохнуть. И тут наш глаз упал на киоск со

сладостями — вата, манящая своим неповторимым ароматом и нежностью. Мы не смогли пройти мимо и решили попробовать это классическое лакомство. Вата оказалась воздушной, нежной и такой сладкой, что мы не удержались и наслаждались ею, прикрываясь яркими фотографиями и смехом.

Парк аттракционов был наполнен музыкой и шумом людей, что веселились так же задорно, как и мы, а в его воздухе ощущалась атмосфера беззаботности и веселья. Мы продолжили наше путешествие по аттракционам, пытаясь не упустить ни одного приключения. Карусели, колесо обозрения, детские горки — всё это стало частью нашего безумного дня, который будет запечатлён в наших воспоминаниях на долгие годы вперёд. А когда наша энергия начала иссякать, мы решили провести время в уютном кафе парка, где смогли поделиться впечатлениями и переживаниями. Мы наслаждались вкусными напитками и сладостями, делились секретами и смеялись до слёз. Вместе с подругой мы поняли, что этот день стал особым — полным ярких эмоций, смеха и радости. Наш день рождения в парке аттракционов с Аней оставил в наших сердцах неизгладимые воспоминания. Это был день, когда мы покоряли высоты, пробовали новые ощущения и тесно держались друг за друга, зная, что вместе мы сможем победить любые испытания и насладиться жизнью, будучи друг рядом с другом.

Перед самым уходом, ещё до захода солнца, Аня заявила

о желании вновь прокатиться на колесе обозрения и напоследок насладиться окрестными видами. Мне пришлось воплотить её желание в реальность, и мы купили ещё два билета на аттракцион. Но, к нашему ужасу, солнечный, обычно спокойный парк аттракционов внезапно превратился в поле брани. Резкие выстрелы оторвали нас от радостных восклицаний и смеха, заменив криками ужаса и испуга. Террористический акт, как молния, пронзил сердца и унёс множество невинных жизней.

Колесо обозрения, ранее символ мира и наслаждения, теперь стало местом трагедии. Со спокойной высоты оно наблюдало, как люди, радостно смеясь, погружались в мир адреналина и веселья. Но это изменилось мгновенно, когда звук выстрелов разорвал мирную атмосферу.

Несчастливые люди, мечтающие о расслабленном дне и приятных воспоминаниях, оказались в западне. Они бежали, пытаясь спастись от невообразимого кошмара, уступая свои места тем, кто стонал от боли и кровотечений. Не надо было находиться в центре трагедии, чтобы уловить болезненные крики и вопли от сердечного горя. Но в этом хаосе, внутри ужасного страха, некоторые проявили героизм и смелость. Мужественные спасатели, служащие парка и случайные прохожие встали на защиту уязвимых и помогли пострадавшим уйти от смерти. Они смогли скоординировать свои действия, чтобы дать жизнь тем, кто был уверен, что сейчас её лишится. Трагедия разрушила не только инфраструктуру этого

парка аттракционов, но и сердца многих людей. Это событие навсегда оставит печать на всех, кто оказался вовлечённым в этот кошмар. Парк, который в былые годы служил местом радости и счастья, теперь будет ассоциироваться с ужасом и потерей.

Страх сковал нас, на мгновение мы не могли даже пошевелиться. Осмотревшись, мы увидели двух мужчин, у одного был автомат, а у другого обыкновенный, но, тем не менее, столь же опасный пистолет, они что-то кричали и стреляли в небо. Стало ясно одно, эта кабинка — единственное безопасное место. Но, несмотря на скованность, понимание того, что другие нуждаются в нас так же, как и мы в них, пришло сразу. Наша кабинка вновь начала отдаляться от земли, и тогда мы заметили двух парней, которые из-за хаоса толпы были «прибиты» к одному месту, прямо под нами. Окликнув их, мы стали помогать взобраться молодым людям к нам, однако это оказалось плохой идеей. Как только один из них оказался рядом с Аней, прозвучал очередной выстрел, он же и был последним. На мгновение я решила, что он был сделан в воздух, но в конечном итоге поняла, что стреляли в нашу сторону. Смертельное ранение поразило в самое сердце того юношу, он даже не успел опомниться, а я лишь наблюдала за тем, как его бездыханное тело переваливается через перила и летит вниз, в руки его спутника.

В тот вечер погибло немало людей. А выживший парень обвинил меня и Анну в смерти брата.

Следующим местом трагедии стала больница. В результате нападения злодеев пострадали десятки людей, и многие умерли ещё до приезда скорой помощи. Всех, кто нуждался в помощи, госпитализировали в местное медицинское учреждение. Здесь началась настоящая борьба за жизнь — врачи и медсёстры сразу же приступили к экстремально сложным операциям, чтобы сохранить жизнь прибывших пациентов. Большая часть помещений была перестроена под стационар для раненых, где они могли получить необходимую помощь от профессионалов. На улицах города было организовано дополнительное транспортное обеспечение, которое позволяло быстро доставить жертв на территорию больницы. Медики работали без отдыха, несмотря на то, что среди поступивших были их близкие люди, которые также стали жертвами по стечению обстоятельств. Врачи показали высокий уровень профессиональной компетенции и мужество, которые способствовали успешному лечению всех оказавшихся в больнице. Даже тем, кто не пострадал от выстрелов или как-либо физически, была оказана помощь. С нами в тот вечер поработал психолог, который также показал свой профессионализм и помог большинству практически сразу же справиться со случившимся. Тем же, кому не хватило времени, он назначил бесплатные сеансы. Благодаря усилиям каждого из них многие люди вернутся к нормальной жизни, хотя некоторые останутся инвалидами навсегда.

— Пожалуй, день рождения подруги, — задумавшись, ответила я.

— До встречи, — сказал он и ушёл, оставив меня в смятение чувств.

— Что это за день был? — спросил Ян.

— Тот день был худшим в моей жизни, я бы не хотела об этом говорить, — ответила я и ушла из столовой.

— Эй, постой, если не хочешь, не рассказывай, — догнала меня Эмили.

Вслед за ней побежал и Ян.

— Извини, надо было самому додуматься, что ты не захочешь об этом говорить, — сказал парень.

— Ничего, всё нормально. У меня сейчас английский, увидимся после, ладно? — ответила я.

— Хорошо, — сказала Эмили и ударила Яна в бок, будто этим жестом она сказала ему, что он всё испортил.

Вот только дело не в нём.

В тот вечер моя жизнь разделилась на до и после. О произошедшем там непринято говорить, желательно даже не вспоминать, но как бы мне ни хотелось заточить те воспоминания за стенами своего подсознания, ничего не выходит. Периодически они всплывают и напоминают о себе в самых ярких красках. Даже мои кошмары не стоят с ними на одном месте, словно я каждый раз переживаю те минуты, а так хочется вырубить под корень и сжечь их на веки вечные.

Что хуже всего, после того злополучного дня наша связь

с Анной оборвалась. Будто мы не были знакомы всю свою жизнь. А теперь совершенно чужие люди. Не было никаких ссор, мы не выясняли отношения. Просто в один момент стали избегать друг друга. Точнее, она начала игнорировать моё существование. До сих пор это остаётся большой загадкой для меня, которую разгадать мне не по силам. Так или иначе, это сказывается на моём состоянии. Я стала более скованной, менее жизнерадостной. И не столько из-за трагедии, сколько из-за потери подруги. До того злополучного дня мы были с ней не разлей вода, а теперь даже не отправляем друг другу картинки с поздравлением в день рождения. Насколько мне известно, Аня вообще перестала праздновать свой день, что не удивительно на самом-то деле.

Вместо того чтобы идти на занятие, я пошла в сгоревшую лабораторию. В надежде побыть одной и собраться с мыслями, я зашла в кабинет, но мои планы рухнули сразу же, как я заметила Тима.

— Здравствуй, — увидев меня, поздоровался он.

— Привет, — ответила я.

— Снова прогуливаешь? — спросил парень.

— А ты? — спросила я.

— Как видишь. Присядешь? — указав на подоконник, спросил он.

— Да, почему бы и нет, — согласилась я и забралась на свою сторону.

— Ты сегодня не грубишь. Что-то случилось? — спросил

Тим и улыбнулся.

— Нет, всё в порядке, спасибо.

— Спасибо? Явно тут что-то не так. Признавайся, кто ты и куда дела злюку Соню? — его пристальный взгляд заставил меня улыбнуться.

— Иди к черту! — ответила я.

— А нет, всё нормально, — улыбнувшись, сказал он и достал сигареты из кармана.

— Ты куришь? — спросила я.

— Нет, но мне нравится перебирать сигарету в пальцах, это успокаивает, — ответил он.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Да так, семейные трудности, — ответил парень.

— Эмили ничего не говорила. Что-то серьёзное? — спросила я.

— Я видел, что ты теперь тоже в игре? — проигнорировав мой вопрос, спросил он.

— Да, к сожалению, да, — ответила я и отвернулась к окну.

Переспрашивать я, конечно, не стала, наверное, что-то серьёзное, о чём он не хочет говорить, и это его право.

— Что он у тебя спросил? — задал очередной вопрос парень.

— Ты видел нас? — спросила я.

— Да. Я наблюдал за тобой, — ответил парень, из-за чего я слегка покраснела.

— Ты был увлечён своим фотоаппаратом, так что не ври,
— сказала я.

— Это никак не мешало мне смотреть и на тебя, — улыбаясь, ответил он. — Так что он спросил?

— Давай не будем об этом? — попросила я.

— Хорошо, извини, — ответил Тим. — Ты все ещё хочешь узнать, что я делаю в лесу?

— С чего ты решил, что мне и до этого было интересно?
— спросила я.

— Так хочешь или нет? — он проигнорировал мой бессмысленный вопрос.

— Да, — ответила я.

— Идём, — прыгнув с подоконника, сказал он.

— Сейчас? — спросила я.

— Да, сейчас, — взяв за руку, он стянул меня с подоконника.

— Ну ладно, — ответила я и освободила свою ладонь из его руки.

Он лишь ухмыльнулся и вышел из кабинета. Мы направились в сторону леса, но только вместо обычного пути он повёл меня по другой тропинке.

— Почему мы идём так? Здесь явно никто давно не ходил, как бы не заблудиться, — произнесла я.

— Во-первых, да, тут никто не ходит, значит, нас не заметят. А во-вторых, отсюда ближе, со мной не заблудишься. Давай руку, а то ты сильно от меня отстаёшь, — сказал он.

— А ты убавь скорость, и я не буду отставать, — ответила я.

— Давай, говорю, — сказал Тим и взял меня за руку. — Мы почти пришли.

Однако это «почти» затянулось.

— Долго ещё? — спросила я и врезалась в спину парня. — Эй, чего встал?

— Мы на месте, — ответил он и посмотрел на меня. — Нам сюда.

Я сделала шаг вправо, чтобы посмотреть, куда мы пришли. Однако так ничего и не поняла. Он привёл меня просто в лес, чтобы показать холм? Что в этом такого. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть получше, и заметила, что под обломанными ветвями от деревьев есть углубление вниз, в землю.

— Где это мы? — всё так же изучая обстановку, спросила я парня.

— Это мой, точнее, теперь уже мой бункер, — ответил он.

— Что это за бункер? — спросила я.

— Он был предназначен для хранения боеприпасов во время войны, но очень давно его забросили. Я нашёл его в том году, идём, — ответил парень.

Сначала там было темно, но пройдя дальше, я была ослеплена. Лучи солнца, пробивающиеся сквозь щели, осветляли небольшое помещение. Справа по стене стекала вода из ручья, что был неподалёку, она напоминала мне водопад, по

бокам которого расположились растения вдоль стены и, захватив часть потолка, спускали свои ветви, как лианы. На земле в хаотичном порядке были расположены камни. Некоторые из них были покрыты мхом и лишайником, создавая ощущение дикой природной красоты. Я остановилась и вздохнула, наслаждаясь моментом. Воздух был наполнен запахами влажной земли и свежести. Всё вокруг было таким прекрасным и волшебным, что я чувствовала себя частью этого мира. Я ощущала его энергию и силу, они наполняли меня. Я была счастлива и благодарна за возможность находиться в таком прекрасном месте.

— А откуда здесь камни? Стены вроде целые, — спросила я.

— Я принёс их сюда. С ними пазл этой картинки полностью собран, — ответил он. — Это ещё не всё, идём.

Чуть дальше оказался ещё один проход, вот только он вёл в тупик, где было темно и пахло сыростью. Но как только мы прошли дальше, помещение стало освещаться огоньками. Светлячки. В этой загадочной атмосфере происходит что-то особенное — светлячки начинают манить меня своим таинственным привлекательным свечением. Этот беззаботный танец светящихся точек наделяет темноту некой магией и загадкой. Похоже, что они создают собственное невероятное созвездие, рисуя воздушные картины из света. Каждое мгновение их танец меняется, словно образы снов воспаряют в ночном воздухе. Красиво и непредсказуемо. Эти

огоньки словно феи, принявшие человеческую форму, чтобы подарить нам несколько мгновений удивительности. Они переносят нас в свои мирные и чарующие небесные просторы, заставляя забыть о заботах и повседневных тревогах. В их присутствии все проблемы кажутся маленькими и неважными, а мы погружаемся в мир красоты и волшебства. А в темноте мы начинаем обретать свободу и способность видеть иное, что недоступно в светлом мире. В нашей памяти просыпаются истории и легенды, связанные с этими загадочными светильниками. Мы вспоминаем истории о сказочных лесах и лугах, где сотни светлячков создавали магическую атмосферу и наполняли воздух мелодичным шелестом крыльев. Светлячки, их здесь очень много. Один за другим они загорались и взлетали. Тим достал фотоаппарат и сделал несколько снимков.

— Это удивительно. Это самое красивое место, где я только была, — еле выдавила из себя я.

У меня был шок от того, насколько здесь красиво и необычно. От каждой составляющей детали этого места просто перехватывало дыхание. Я и не знала, что подобные места, которые несут за собой тяжёлую страшную историю, могут быть столь великолепными. Я словно окунулась в детство, когда мы с сестрой тёплыми летними днями сидели на веранде у бабушки с дедушкой, они читали нам сказки, а где-то вдали эти крохотные существа проживали свою жизнь. Тогда жизнь казалась такой беззаботной, такой лёгкой и пре-

красной просто от своего существования. Те тёплые воспоминания согревают мне душу, на какой-то момент я даже забыла о том, что в реальном мире, там наверху, над бункером, происходят ужасные вещи. Мне не хотелось даже думать о том, что скоро это мгновение закончится и я буду вынуждена вновь погрузиться в проблемы, которые поджидают меня на каждом углу. Но пока я здесь, пока Тим позволяет наслаждаться мне тишиной и спокойствием, я не буду даже думать о том, что меня ждёт дальше, я буду жить здесь и сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.